

Министерство Высшего Образования СССР
Московский Финансовый Институт

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

ГОСФИНИЗДАТ
1952

Л. В. Туманова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Н.С. МОРДВИНОВА

Н. С. Мордвинов (1754—1845 гг.) является крупнейшим русским экономистом и одним из выдающихся прогрессивных государственных и общественных деятелей России конца XVIII в. и первой трети XIX в.¹

Мордвинов был широко образованным экономистом, следившим за экономической литературой, за развитием передовых идей России и Запада. Он являлся одним из оригинальных, самостоятельных мыслителей, внесших вклад в мировую экономическую науку того времени. Изучение экономических работ Мордвина доказывает, что русская экономическая мысль в первой трети XIX в. самостоятельно развивалась и шла вперед. В своих теоретических работах, а также в многочисленных «мнениях», «записках» и докладах Мордвинов давал ясные и в большинстве своем научно-обоснованные для своей эпохи ответы на вопросы, поставленные развитием экономики России. Формирование и развитие воззрений Мордвина исходили от изучения и анализа им русской действительности и были тесно связаны с развитием предшествующей и современной Мордвину русской экономической мысли. Взгляды Мордвина выражали идеологию нарождавшейся русской буржуазии первой трети XIX столетия.

Состояние экономики России на рубеже XVIII и XIX вв. ставило перед прогрессивными элементами общества вопрос о даль-

¹Мордвинов был морским министром, затем первым председателем департамента государственной экономии, членом Финансового комитета и комитета министров. По линии общественной деятельности был президентом знаменитого Вольно-экономического общества (с 1823 по 1840 г.). Мордвинов являлся крупным научным деятелем России, он был действительным членом Императорской академии и Академии наук. В конце XVIII в. Мордвинов проявил себя и в области военного дела, будучи видным командиром русского флота. Мордвинов пользовался большой популярностью среди либеральных кругов русского общества и среди декабристов.

нейших путях ее развития. Крепостная система сама себя изживала, натуральный тип хозяйства и крайне низкая производительность принудительного труда задерживали развитие капитализма в России. В. И. Ленин писал: «Главным классом, который тогда . . . шел по поднимающейся вверх линии и который один только мог выступать с подавляющей силой против феодально-абсолютистских учреждений, была буржуазия. В разных странах, представляемая различными слоями *имущих* товаропроизводителей, эта буржуазия была в различной степени прогрессивна, а иногда (напр., часть итальянской в 1859 году) даже революционна, но общей чертой эпохи была именно прогрессивность буржуазии, *то есть* нерешенность, незаконченность ее борьбы с феодализмом»

В этот период разложения отживавшей феодально-крепостнической формации и начинавшегося распространения фабрик в недрах старого строя вызревал новый капиталистический базис. Это был период, когда шла упорная борьба между двумя основными тенденциями: одной, стремившейся задержать, остановить этот прогрессивный процесс, и другой, толкавшей страну вперед по пути форсированного развития капитализма. Эта борьба находила отражение во взглядах идеологов различных классов, выражавших эти тенденции.

Мордвинов отстаивал передовые идеи своего времени и своей борьбой содействовал прогрессивному историческому развитию России.

* * *

Период первой трети XIX столетия в России характеризовался кризисом крепостного хозяйства, процессом его разложения и вместе с тем развитием буржуазных отношений. Двумя основными классами крепостнической России являлись крепостные крестьяне и дворяне-помещики. Наряду с ними уже существовали и систематически росли, хотя еще составляли относительно ничтожную долю, основные классы будущего буржуазного общества — рабочий класс и буржуазия. На первых порах кадры пролетариата не были освобождены от феодальных пут, а в значительной своей части являлись оброчными крестьянами, беглыми и дворовыми людьми, уходившими на заработки. Русская буржуазия по своему социальному генезису была неоднородной — от крепостных крестьян до отдельных представителей высшей аристократической феодальной знати.

Разложение крепостного хозяйства, сопровождавшееся падением урожайности и учащением голодных лет, а также ростом крестьянских восстаний; отход от натуральной системы хозяйства; проникновение товарно-денежных отношений в крепостническую экономику; вовлечение России в мировую торговлю как крупного поставщика сельскохозяйственных продуктов; развитие промышленности — вся совокупность этих условий ставила с большой остротой ряд экономических вопросов.

¹В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 127.

Под влиянием увеличивающихся связей помещичьего хозяйства с рынком чрезвычайно усиливалась эксплуатация крепостного крестьянства.

В. И. Ленин писал: «Помещик начинает производить хлеб на продажу, а не на себя. Это вызывает усиление эксплуатации труда крестьян...»¹.

Усиление феодальной эксплуатации, рост гнета и ухудшение положения крестьян вызвали рост крестьянских восстаний. За первую четверть XIX в. произошло несколько сот крестьянских восстаний, которые нарастали из десятилетия в десятилетие. За период с 1801 по 1812 г. произошло 165 крестьянских волнений; с 1813 по 1825 г. — 540.

Рост крестьянских восстаний обострял противоречия экономики России и свидетельствовал о том, что крепостное право неминуемо должно пасть.

Центральное место среди экономических проблем первой трети XIX в. занимал аграрный вопрос, который для того времени сводился прежде всего к вопросу о крепостном праве.

Наряду с аграрным вопросом вызывали особенный интерес и приковывали к себе внимание передовой русской общественной мысли, а также правительственных кругов вопросы экономической политики в области внешней торговли и борьба с расстройством денежного обращения в России.

Первая треть XIX в. ознаменовалась быстрым развитием промышленности в России. Однако по сравнению с крупными буржуазными государствами Западной Европы, как Англия и Франция, Россия в то время была страной отсталой в экономическом отношении.

Несмотря на происходивший промышленный переворот, отставание России становилось более глубоким во второй четверти XIX в. В этой обстановке передовая русская общественная мысль была направлена на разрешение вопроса о том, как вывести Россию из состояния хозяйственной отсталости, как добиться такого поднятия производительных сил страны, чтобы она смогла обеспечить себе полную экономическую и политическую самостоятельность.

Мордвинов считал единственно возможным выходом для преодоления отсталости России путь быстрого развития собственной промышленности. Существо экономической программы Мордвинова сводилось к его положению о том, что необходимо «переменить систему внутреннего в России хозяйства, то есть, вывести Россию из земледельческого хозяйства в рукодельное и промышленное» Мордвинов считал, что Россия должна стать передовой аграрно-индустриальной страной.

Аграрно-крепостнические круги России того времени враждебно относились к форсированному росту крупной промышленности,

¹В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 469.

²Архив гр. Мордвиновых, т. IX, СПб, 1902, стр. 32.

Мордвинов же в резко враждебной обстановке отстаивал необходимость быстрого промышленного развития страны и использования для этой цели политики протекционизма, политики покровительства развитию промышленности.

Требование осуществления капиталистической индустриализации и аргументация в защиту ее необходимости для России наиболее ярко изложены Мордвиновым в его работе «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе», вышедшей в 1816 г. и выдержавшей три издания в течение последующих 15 лет.

С большой силой выступал Мордвинов против Шторха и его сторонников, которые доказывали неизбежность односторонне-аграрного развития России. Мордвинов доказал теоретическую несостоятельность и политическую вредность положений, выдвигаемых Шторхом, этим немецким смитианцем, профессором политической экономии, который имел в то время большое влияние в высших кругах русского общества. Мордвинову пришлось вести энергичную полемику также с органом реакционного дворянства «Духом журналов», который также был противником быстрого роста отечественной промышленности.

Мордвинов боролся за создание условий, необходимых для быстрого развития производительных сил России, с такой решительностью, которая свидетельствовала о глубоком понимании им роли крупной индустрии для современного ему государства. Обосновывая свою программу промышленного развития, он выступал сторонником широко развитого разделения труда внутри отдельного национального государства, чтобы оно могло удовлетворять основные потребности народного хозяйства своей страны за счет собственного производства. В то же время Мордвинов не отрицал целесообразности развития международного разделения труда. Это теоретическое положение легло в основу учения Мордвинова о промышленности, как о ведущей отрасли народного хозяйства страны.

В этом заключалась новая постановка вопроса Мордвиновым в отличие от Смита, который, как известно, ставил на первый план международное разделение труда.

В разрешении проблемы ликвидации отсталости России Мордвинов имел прямых предшественников — выдающихся русских экономистов XVII и XVIII вв. — Ордына-Нащокина, Посошкова, Ломоносова, в известном смысле Петра I, а также Рычкова. В свою очередь Мордвинов является предшественником Менделеева, который изложил свои основные экономические взгляды в теоретическом исследовании «Учение о промышленности».

Своеобразие экономической программы Мордвинова определяется тем обстоятельством, что он выступал в более позднюю эпоху, когда в Англии уже осуществился промышленный переворот и машина вытесняла мануфактуру в ряде других государств и когда в России также происходил медленный процесс перевооружения

мануфактуры в фабрику. Эти исторические условия дали возможность Мордвинову пойти дальше своих предшественников в решении целого ряда экономических вопросов. Мордвинов преодолел меркантилистические воззрения своих предшественников. Он уже стоит на точке зрения теории трудовой стоимости. В новых исторических условиях Мордвинов выступает против жесткой государственной регламентации, отстаивает принцип экономической свободы, свободы частного предпринимательства. Если Ломоносов и Посошков подчеркивали значение купечества, то Мордвинов, наоборот, указывал на подчиненную роль купечества; частный промышленный предприниматель стоит в центре его внимания.

Мордвинов всесторонне доказывает необходимость развития собственной промышленности в России, что видно из следующих его основных положений.

Во-первых: источник подъема производительных сил нации состоит в развитом разделении труда и свободной конкуренции внутри страны. Он писал: «Народы не могут разделять между собою упражнения и различных работ таким образом, чтобы один принимал на себя всех кормить, другой же одевать, третий обувать, четвертый снабжать потребным для защиты оружием, пятый воспитывать юношество, шестой рыболовствовать, седьмой развозить морем и по сухому пути товары и прочее и прочее. Таковое разделение обратило бы их в состояние дикое»

Мордвинов считает необходимым наряду с разделением труда в сельском хозяйстве развивать разделение труда в самой промышленности на основе машинной техники.

Во-вторых: крупная промышленность служит основой процветания всех других отраслей народного хозяйства и в первую очередь земледелия, а также торговли и транспорта. Он доказывает, что развитие промышленности не только не противоречит интересам земледелия, но более того, способствует подъему самого земледелия, ибо промышленность изготавливает орудия и средства производства для лучшей обработки земли, расширяет рынок сбыта для сельскохозяйственных продуктов и содействует накоплению капиталов для ведения усовершенствованного земледелия. «Недостаток фабрик в России есть, может быть, главная из причин, — заключает Мордвинов, — что земледелие в оной получило самое малейшее усовершенствование»

В-третьих: в сельском хозяйстве в силу несовпадения рабочего периода с периодом производства высвобождается свободная рабочая сила. С другой стороны, Россия поставлена в исключительно благоприятные условия в смысле наличия обилия сырья для промышленности. Поэтому развитие промышленности соединит эти два элемента: свободные рабочие руки и сырье. Мордвинов писал:

¹Н. С. Мордвинов, Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе, СПб, 1833, стр. 7.

²Там же, стр. 16.

«России законом самой природы и щедрым наделением ее от оной предписано быть народом вместе и земледельческим и ремесленным»¹.

В-четвертых: промышленность сможет дать производительное применение избыточной рабочей силе, занятой непроизводительным трудом. Сюда относятся дворовые, которых только в Москве и Петербурге насчитывалось свыше 100 тыс. человек. Это его требование было направлено против паразитического непроизводительного потребления дворян. Сюда, далее, он относил мещан и разночинцев с женами и детьми их, малолетних, калек и вообще неспособных к сельскохозяйственному труду, которые «найдут на фабриках соразмерное силам их упражнение и пропитание, с совершенной пользой служить могут к содействию производства фабричных работ»

Предложение Мордвинова об использовании женского и детского труда объективно являлось прогрессивным требованием, хотя он далек от заботы о создании благоприятных условий для их труда в смысле сокращения продолжительности рабочего дня, обеспечения санитарных условий и т. д.

Ленин писал, что «привлечение к производству женщин и подростков есть явление в основе своей прогрессивное. Бесспорно, что капиталистическая фабрика ставит эти разряды рабочего населения в особенно тяжелое положение, что по отношению к ним особенно необходимо сокращение и регулирование рабочего дня, обеспечение гигиенических условий работы и пр., но стремления совершенно запретить промышленную работу женщин и подростков или поддерживать тот патриархальный строй жизни, который исключал такую работу, были бы реакционными и утопичными»

Промышленность, по мнению Мордвинова, поглотит высвобождающееся сельское население, а также весь текущий естественный прирост населения. «Богатство народов зависит наиболее от всевозможного уменьшения числа людей непроизводящих и увеличения производящих работою рук своих», — заключает Н. С. Мордвинов.

В-пятых: развитие собственной промышленности является гарантией экономической независимости и политической самостоятельности страны. Земледельческий народ «не пользуется политической свободой, нужно всякому народу, желающему быть властелином и независимым на своей земле; лишен той степени уважения от иных земель, на которую каждый независимый народ имеет право, подчиняет себя руководству и воле соседей своих и должен нередко угождать прихотливым требованиям союзных с ним держав»⁴. И Мордвинов с патриотической гордостью отмечает:

¹Н. С. Мордвинов, Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе, СПб, 1833, стр. 20.

²Там же, стр. 19.

³В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 480.

⁴Н. С. Мордвинов, Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе, СПб, 1833, стр. 9.

«Российский народ, если желает достигнуть своего благосостояния, не должен оставаться единственно при обрабатывании полей своих; но будучи понятен ко всему и в высочайшей степени деятелен, должен с тем вместе и нераздельно быть и ремесленным»¹.

Ведущую роль Мордвинов отводил развитию текстильной промышленности. Для того времени это было правильным решением вопроса. Вместе с тем он считал необходимым развивать и отрасли тяжелой промышленности на базе использования богатых недр России. Наряду с этим Мордвинов выступал за развитие транспорта — за строительство железных дорог, постройку каналов, развитие водных путей; ставил вопрос об очищении устьев таких рек, как Днепр, Дон и Волга, о строительстве каналов, соединяющих Балтийское море с Черным и Азовское море с Каспийским.

Эти высказывания Мордвинова поражают предвидением грандиозных строителств, которые осуществимы только в социалистическом обществе. Советское государство мобилизует активность трудящихся масс на претворение в жизнь великого сталинского плана преобразования природы. И то, о чем могли только мечтать передовые люди России, в нашей стране становится реальной действительностью. Сооружаемые советским народом великие стройки коммунизма — мощные гидроэлектростанции, каналы и оросительные системы дают новый простор развитию производительных сил советского общества.

Обширная экономическая программа Мордвинова встречала большую оппозицию и вражду со стороны дворянства. Однако она была неосуществима не только при феодальном строе, но и при капиталистическом. Министр финансов Канкрин боролся с Мордвиновым и выступал против его программы быстрого промышленного развития России и против строительства железных дорог. Канкрин считал, что железные дороги представляют собой предмет роскоши, делают и без того «недостаточно оседлое» население еще более подвижным, что они — «болезнь времени» и зло. Единственную пользу железных дорог Канкрин видел в том, что их постройка поглощает крупные капиталы, чрезмерное скопление которых может, по его мнению, оказаться опасным.

Мордвинов не только доказывал необходимость промышленного развития России, но и разработал систему экономической политики, которой должно придерживаться государство для осуществления программы индустриализации. Эта разработка является крупной заслугой Мордвинова. Он считал, что для форсированного развития русской промышленности необходимо прежде всего создать нормальные и благоприятные условия конкуренции, например, установление протекционистского тарифа и др.

Вопрос о протекционизме и фритредерстве в России был поставлен Мордвиновым в новой оригинальной плоскости и получил са-

¹Н. С. Мордвин, Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе, СПб, 1833, стр. 9.

мостоятельное решение, выходящее за рамки трактовки этой проблемы на Западе, в частности в Англии.

В отличие от А. Смита Мордвинов совершенно по-иному подошел к принципу *laissez faire, laissez passer* (свободы торговли). Этот принцип в тех исторических условиях не мог быть применен к России, и Мордвинов решительно отбрасывает его.

Молодая промышленность Росши не сможет, по Мордвинову, на первых порах выдерживать конкуренцию с более развитой английской промышленностью. В силу этого необходимо, чтобы государство оградило интересы развивающейся отечественной промышленности установлением достаточно высокого таможенного тарифа, помогло бы выдачами денежных субсидий заводчикам и фабрикантам, а также пропагандой технических знаний и т. д.

Отсюда видно также, что Мордвинов не согласен с доводами Смита о пассивной роли государства по отношению к хозяйственной жизни страны. Он не удовлетворялся трактовкой государства, как «ночного сторожа». Мордвинов требовал активной поддержки со стороны государства русских фабрикантов, заводчиков, торговцев, крупных сельских хозяев.

За вопросом о таможенном тарифе стояла, по сути дела, более крупная проблема — проблема о темпах промышленного развития России. Нужно ли усиленно развивать и заводить в России мануфактуры? — вот в чем была суть споров и борьбы между протекционистами и фритредерами, выражавшими интересы определенных классов. Русское дворянство в основном стояло за свободу торговли. Однако оно не было единым. Земледельческое дворянство было заинтересовано во фритредерской политике, как потребитель предметов импорта и как экспортер хлеба за границу. Дворяне, владельцы вотчинных мануфактур, работавших на казну, и служилое дворянство выступали также за фритредерский тариф. Предпринимательское же дворянство, сбывавшее свою продукцию на свободном внутреннем рынке, выступало за установление строго запретительного тарифа. И только русская промышленная и торговая буржуазия была самым заинтересованным классом в установлении высоких таможенных пошлин на ввозимые в Россию промышленные товары иностранного происхождения. Между тем и среди купцов, которые были заняты во внешней торговле, находились защитники фритредерства. Они были заинтересованы в отмене таможенных пошлин в тех странах, с которыми вели торговлю. Последние же могли согласиться на отмену или снижение таможенных барьеров лишь в том случае, если и Россия, в свою очередь, открывала свободный доступ товаров на ее внутренний рынок.

Следовательно, защитники протекционизма в России в первой трети XIX в. выражали интересы нарождающейся промышленной буржуазии. Мордвинов был крупнейшим идеологом протекционизма.

Система протекционизма Мордвинова была прогрессивна для того периода, так как она способствовала возникновению капитали-

стической промышленности и отнюдь не имела в виду использования таможенных барьеров для покровительства крепостнических форм производства. Протекционизм Мордвинова предлагал полную свободу конкуренции внутри страны и в силу этого был средством стимулирования капиталистической промышленности.

Мордвинов считал, что Россия должна будет отказаться от политики протекционизма только тогда, когда достаточно разовьется собственная промышленность, которой будет уже не страшна конкуренция иностранных товаров.

Ф. Энгельс в письмах к Даниельсону указывал, что если Россия оградила себя стеной покровительственных пошлин, то это вполне естественно. «В одном можно не сомневаться: если Россия действительно нуждалась в отечественной крупной промышленности и твердо решила иметь ее, то она не могла ее приобрести иначе, как посредством хотя бы *известной* степени протекционизма. . . С этой точки зрения вопрос о протекционизме становится тогда только вопросом *степени*, а не принципа; самый же принцип был неизбежен»¹.

Русскому государству нужны были крупная промышленность, железные дороги и т. д. Дворянско-крепостническое правительство должно было выращивать класс русских капиталистов «. . . посредством обильной государственной поддержки, субсидий, премий и покровительственных пошлин, дошедших мало-помалу до крайних пределов»

Мордвинов является родоначальником национальной системы политической экономии и теории протекционизма. Он больше чем на четверть века опередил Фридриха Листа.

Только отсутствие систематического изложения взглядов Мордвинова, рукописный характер большинства его экономических работ явились причиной того, что он долгое время был неизвестен широким кругам русского общества, и поэтому основоположником таких взглядов считали Листа, а не Мордвинова.

Необходимо отметить, что программа промышленного развития Мордвинова является противоречивой, непоследовательной.

Противоречие заключается в том, что Мордвинов мыслил осуществление программы индустриализации России в значительной степени в рамках крепостного строя. Он пытался в старые рамки производственных отношений вложить новую систему производительных сил и рассчитывал, что в силу этого произойдет быстрая смена старых производственных феодально-крепостнических отношений новыми буржуазными отношениями. Мордвинов боролся за самый быстрый переход от ручной мануфактурной техники к передовой машинной технике, забывая, что капиталистическое ма-

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIX, стр. 128.

²К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 251.

шинное производство предполагает в качестве первого условия наличие свободной рабочей силы и известный минимум культуры рабочего. Ни то, ни другое недостижимо при сохранении крепостного строя. Кроме того, крупная машинная индустрия нуждается в широком рынке сбыта и рынке сырья, а натуральное в основном крепостное хозяйство ставило узкие границы развитию этого рынка.

Мордвинов не был последовательным идеологом буржуазии ввиду своей классовой ограниченности, которая сказалась ярче всего в вопросе об отношении Мордвина к крепостному праву. Он стоял за отмену крепостного права, но только на совершенно определенных условиях. Он хотел (и считал, что это возможно), чтобы процесс ликвидации крепостного права произошел безболезненно для России в целом и главным образом не задел интересов дворян-помещиков.

Вопрос об отмене крепостной зависимости крестьян стоял для Мордвина так: подготовлена ли уже Россия к отмене крепостного права? Мордвинов отвечал на этот вопрос отрицательно. Этим он вступал в противоречие с самим собой: с одной стороны, он утверждал, что Россия созрела к переходу из состояния аграрной страны в промышленно развитую страну, а с другой стороны, оказывалось Россия не созрела для отмены крепостного права. Дело все в том, что к отмене крепостного права не было подготовлено хозяйство крепостников-помещиков. Отмена крепостного права чувствительно ударила бы по помещичьему хозяйству, а этого-то и хотел избежать Мордвинов. Он разрешал проблему об отмене крепостного права утопически, считая, что «прехождение из зависимого состояния в свободное никакому сословию не навлечет неприятностей и потерей» и что можно «не ослабляя никакой части» достигнуть «общего благоденствия»

Мордвинов не понимал, что «нельзя освободить угнетенный класс, не причинив ущерба классу, существующему его угнетением, и не внося одновременно разложения во всю надстройку государства. ...Только при поддержке революции или с помощью войны законные правительства Европы в состоянии были упразднить крепостное право»

Поскольку хозяйство помещиков не готово к немедленной отмене крепостного права и к ведению хозяйства на капиталистических началах, Мордвинов считал, что отмена крепостного права должна происходить медленно, постепенно, в меру подготовки необходимых условий.

С отменой крепостного права перед хозяйством помещиков вставала проблема рабочей силы. Кроме того, для ведения хозяйства на капиталистических рельсах перед помещиком вставала вторая, но менее важная проблема мобилизации капиталов. Для найма

¹Архив гр. Мордвиновых, т. V, стр. 143.

²К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. I, стр. 330.

вольнонаемных рабочих, для затрат на основной капитал — приобретение машин, скота, семян и т. д. — требовались большие денежные капиталы, которых у большинства помещиков, как правило, не было. Необходимо было наличие развитого, достаточно емкого рынка для сбыта сельскохозяйственной продукции буржуазно-помещичьих хозяйств.

У Мордвинова вновь мы встречаемся с противоречием: с одной стороны, крепостное право нельзя отменить немедленно, так как помещик останется без рабочей силы, с другой стороны, совершенно ясно, что только в результате отмены крепостного права мог бы создаться класс «свободных» рабочих, свободных в двух отношениях: от средств производства и от личной зависимости. Не менее острой была проблема расширения емкости внутреннего рынка.

В силу отсутствия этих условий, по мнению Мордвинова, крепостное право должно было существовать еще длительное время. Мордвинов считал, что помещичьи крестьяне должны быть освобождены *без земли* и за значительный *денежный выкуп*.

Классовая помещичье-эксплуататорская сущность взглядов Мордвинова по вопросу о путях отмены крепостного права наглядно выступает в этом его требовании. Его совершенно не интересует участь трудового крестьянства, лишь бы были обеспечены интересы дворянства.

Значительно проще решает Мордвинов вопрос о государственных казенных крестьянах, которых он требует немедленно освободить и разрешить им свободно переселяться в города, заниматься торговлей, промыслами и «художествами». Это доказывает, что Мордвинов был в принципе против крепостного права и лишь его классовая ограниченность не дала ему возможности положительно разрешить этот вопрос с точки зрения тех прогрессивных позиций, которые естественно вытекали из всей его экономической концепции.

Ключ к подготовке условий для отмены крепостного права Мордвинов видел в быстром развитии промышленности в России. Максимально-форсированное внедрение капиталистических методов производства в промышленность, сельское хозяйство и на транспорте должно было расчистить, по его мнению, почву для отмены крепостной зависимости. Между тем для последовательного идеолога буржуазии отмена крепостного права должна была бы, разумеется, предшествовать установлению господства буржуазных отношений, на основе которых могло быть достигнуто быстрое промышленное развитие страны. Мордвинов считал, что ускоренное развитие промышленности и связанный с ним процесс накопления капиталов, рост городского населения и населения вообще, повышение цен на сельскохозяйственную продукцию и рост цен на землю, развитие усовершенствованного земледелия — все это постепенно

¹«Художеством» называлась всякая отрасль производства в обрабатывающей промышленности.

должно было бы подвести помещиков к отказу от крепостной формы хозяйства.

Мордвинов стоял за медленный, эволюционный путь развития, при котором крупные помещичье-крепостнические хозяйства постепенно переползают на буржуазные рельсы. В. И. Ленин характеризовал такую форму смены крепостнической, феодальной эксплуатации капиталистической как прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве. В тот исторический отрезок времени (первая треть XIX в.) борьба за создание новых, капиталистических отношений была прогрессивна, ибо она способствовала краху старого, отжившего феодально-крепостного строя. Поэтому программа Мордвинова, защищавшего буржуазный путь развития в русском земледелии, являлась для своего времени прогрессивной.

То обстоятельство, что Мордвинов по вопросу о методах отмены крепостного права не стоял на революционных позициях, не должно служить препятствием для выяснения его сильных сторон, которые состоят в том, что основные положения его концепции были прогрессивны, поскольку он правильно для своего времени разрешил целый ряд важных экономических проблем.

Намечаемые Мордвиновым преобразования не были разрозненными предложениями, а составляли звенья единой системы мероприятий, в основе которых лежали определенные теоретические взгляды.

Эти теоретические положения Мордвинова сводятся в основном к следующему.

Первое положение: труд является источником богатства. В основе экономических воззрений Мордвинова, как отмечалось выше, лежало его убеждение в том, что ведущая отрасль народного хозяйства — промышленность и, следовательно, промышленное развитие России является необходимым условием ее экономического прогресса и единственно возможным путем ликвидации ее отсталости в сравнении с передовыми странами Запада.

В проекте устава трудопоощрительного банка, который был написан Мордвиновым в 1801 г. и представлен в Государственный совет, он пишет, что перед этим банком должна быть поставлена основная цель: «...всеми образами вспомоществовать, поощрять и возбуждать охоту к *трудолюбию, яко источнику, из которого истекает богатство, изобилие, сила и благоденствие народное*»¹. Мордвинов неоднократно высказывал мысль о том, что труд является единственным источником богатства. Однако он еще не делает различия между потребительной стоимостью и стоимостью товаров. К. Маркс, как известно, показал, что «труд не единственный источник производимых им потребительных стоимостей, ве-

¹Архив гр. Мордвиновых, т. III, стр. 133 (курсив наш. — Л. Т.).

пественного богатства. Труд есть отец богатства, как говорит Вильям Петти, земля — его мать»¹. Маркс писал:

«Потребительные стоимости: сюртук, холст и т. д., одним словом — товарные тела, представляют собою соединение двух элементов — вещества природы и труда» Но труд есть единственный источник создания стоимости.

Второе положение: поскольку труд является источником богатства, постольку необходимо для процветания государства заботиться об увеличении *массы труда*. Первое богатство государства, указывал он, должно заключаться в числе народа. Отсюда Мордвинов сформулировал задачу сохранения и увеличения народонаселения в России. Правильная постановка Мордвиновым проблемы народонаселения составляет его несомненную заслугу. При этом необходимо учесть то обстоятельство, что на Западе уже тогда начинали широко распространяться реакционные мальтузианские теории народонаселения.

Мордвинов не только не боялся роста народонаселения, но доказывал, что промышленное развитие страны возможно лишь при наличии определенной высокой густоты населения. В этом отношении Мордвинов продолжал развивать точку зрения Ломоносова, который «в своих экономических работах... показывал ошибочность мнения, что приращение народа вредно»

В России самая высокая смертность была среди крестьян, и Мордвинов правильно видел причину этого в тяжелом материальном положении крестьян и в «неимении нигде почти, не только по деревням и селам, но и по городам нашим больниц...». Такое положение, когда «у нас из каждой семьи едва одна мужеского пола душа достигать может зрелого возраста», Мордвинов считает явлением ненормальным, а рост народонаселения недостаточным для достижения тех целей, которые он ставил перед Россией.

Третье положение: буржуазная частная собственность является самым мощным стимулом повышения производительности труда. Для достижения высокой производительности труда необходимо обеспечить неприкосновенность частной собственности в государстве и полную свободу капитала.

Частная собственность у Мордвинова, как и у всех буржуазных экономистов, выступает как важнейший социальный институт. Это требование ярче всего говорит о буржуазности программы Мордвинова.

Защищая частную собственность как незыблемую основу буржуазного общества, Мордвинов писал: «Часть развалившуюся можно поправить, но потрясенное основание рушит все здание» В своем «Мнении относительно Крыма» он писал в 1802 г.:

¹К. Маркс. Капитал, т. I, 1950. стр. 50.

²Там же, стр. 49.

³ Известия Академии наук СССР, Отделение экономики и права, № 3, 1945, статья чл.-корр. АН УССР П. А. Хромова.

⁴ Архив гр. Мордвиновых, т. III, СПб. стр. 218.

«Собственность первый есть камень всех законоположений. Без оной и без твердости прав, ее ограждающих, нет никому надобности ни в законах, ни в отечестве, ни в государстве» Отсюда вытекали его требования охраны и неприкосновенности частной собственности. В перечне мероприятий своей экономической программы Мордвинов выдвигает на первое место неприкосновенность частной собственности, необходимость особого благоприятствования частным капиталам со стороны государства.

В то же время Мордвинов является противником государственного регулирования народного хозяйства. Свобода капитала, свобода конкуренции в промышленности и в торговле есть залог, по его мнению, успешного развития производства.

Мордвинов писал: «...можно утвердительно сказать, что доколе у нас торговля и внутренняя промышленность не получают совершенной свободы, с предоставлением заниматься оными всем сословиям народа, без всякого различия и без всякого со стороны Правительства притязания, до тех пор Россия не достигнет цветущего состояния»

Четвертое положение: рост производительности труда, указывал Мордвинов, зависит от развития общественного разделения труда внутри страны. Поэтому он придавал особое значение вопросам развития общественного разделения труда и путей сообщения и боролся за развитие железнодорожного строительства в России.

Как известно, пропорции в распределении труда и капитала постоянно изменяются, они устанавливаются стихийно, так что само их установление осуществляется путем постоянного их неосуществления, всегда лишь в среднем, лишь приблизительно. Мордвинов понимал стихийность этого процесса и видел, что принцип свободы частной собственности, погони за частным интересом неизбежно устанавливает эти пропорции «естественным путем», но «просвещенное правительство», по его мнению, должно содействовать, поощрять теми или иными мерами правильное разделение труда.

Пятое положение: государство должно играть активную роль в народном хозяйстве, активно воздействовать на хозяйственную жизнь, не стесняя свободы частного предпринимательства, обеспечивая таким путем наиболее благоприятные условия для развития производительных сил страны. Вмешательство государства не должно состоять в мерах «отрицательных и регламентарных, но в положительных и устрояющих». Вместо того, чтобы отменять, надо, чтобы государство учреждало; вместо того, чтобы ограничивать, надо распространять; вместо того, чтобы требовать гарантий, государство должно дать действительные гарантии, например, неприкосновенности частной собственности, осуществления правосудия, обеспечения свободы развития промышленности, торговли и т. п.

¹Архив гр. Мордвиновых, т. III, СПб, стр. 198.

²«Мнение адмирала Мордвина о причинах расстройства финансов наших», стр. 17.

Мордвинов рассматривал государство как активную силу, организующую кредит. Он считал также необходимым организацию широкой финансовой помощи государства частным предпринимателям в виде денежных пособий. Государство должно на первых порах взять на себя осуществление трудоемких работ, как например, осушка болот, постройка каналов и т. д.

Таковы основные, исходные теоретические положения экономической программы Мордвинова.

Стремясь к росту производительных сил России, Мордвинов выступал за проведение в жизнь таких экономических мероприятий, которые подготовляли почву для развития капитализма. Мордвинов боролся за развитие капиталистического кредита, за учреждение банков и акционерных обществ. Он выступал за упорядочение денежного обращения в России, занимался вопросами государственного бюджета и укрепления государственных доходов.

Крупное значение придавал Мордвинов развитию частного и государственного кредита. В 1801 г. он выдвинул оригинальную идею организации Государственного трудопоощрительного банка, который, по его мнению, должен был дать иное бытие России, т. е. стоять в центре мероприятий по развитию промышленности, сельского хозяйства, транспорта и торговли.

В одной из своих лучших экономических работ «Рассуждения о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков» Мордвинов первый в России поставил вопрос о широкой организации частных депозитных банков и для этой цели предлагал организовать 52 частных банка по всем губерниям и крупнейшим торговым городам России.

Идея частных банков была новой для России того времени. Однако постановка этого вопроса отражала потребности объективного развития экономики России, и в этом состояла несомненная заслуга Мордвинова.

Действительно, крепостной строй России, аграрный характер хозяйства, экономическая и техническая отсталость России в сравнении с передовыми капиталистическими странами мешали быстрому развитию кредитной системы. Между тем возникшие связи буржуазного типа требовали для своего дальнейшего развития крупных капиталов и развитой системы кредита. Развитие промышленности, торговли, сельского хозяйства, транспорта упиралось, указывал Мордвинов, в недостаток капиталов. О том, насколько была велика нужда народного хозяйства в денежных капиталах, можно судить по тому факту, что уровень процента был чрезвычайно высоким и имел резкие колебания по губерниям. Так, в Москве платили по 10%, в Таврической губернии — по 25, в Астрахани — 30%. В Одессе до учреждения там банка процент составлял 36 и только с учреждением банка он понизился до 12 годовых. Один

¹Главным препятствием было, разумеется, крепостное право, но Мордвинов недооценил его тормозящего влияния.

из доводов многих защитников односторонне-аграрного развития России состоял именно в том, что в России отсутствуют капиталы, которые необходимы для быстрого промышленного развития аграрной страны.

Мордвинов не был согласен с этим положением. Он правильно считал, что в России найдутся достаточные капиталы для мощного подъема ее производительных сил вообще и, в частности, для развития собственной промышленности. Необходимо было только создать благоприятные условия для мобилизации капиталов, чтобы имеющиеся внутри страны капиталы всплыли на поверхность и были обращены в сферу материального производства, а не лежали без движения в сундуках и кубышках.

Таким образом, Мордвинов считал необходимым разрешить вопрос о мобилизации капиталов для дела капиталистической индустриализации через организацию государственного и главным образом частного кредита.

Мордвинов вообще придавал деньгам и денежному капиталу исключительно большое значение.

Точка зрения Мордвинова на деньги, кредит и влияние кредита на развитие народного хозяйства страны резко и выгодно отличается от понимания этих категорий А. Смитом и всей классической школой. Если для Смита деньги только «великое колесо обращения», «великое» орудие обмена, при посредстве которого продаются и покупаются всякого рода товары или же обмениваются один на другой то Мордвинов в деньгах видит «единообразную, единодействующую силу», возбуждающую человеческую деятельность. Мордвинов не ограничивает роль денег функцией средства обращения, как это делали А. Смит и Д. Рикардо.

Мордвинов преодолел меркантилистический взгляд на деньги. Не золото или деньги сами по себе являются источником богатства. Он неоднократно указывает, что «деньги составляют малейшую часть народного богатства», народное богатство проистекает от трудолюбия народного, т. е. от труда. Народное богатство состоит, по мнению Мордвинова, не только в деньгах, но в товарах, заводах, фабриках, земельных угодьях и пр. Мордвинов не мог, конечно, в условиях отсталой экономики России и недостаточного еще опыта капиталистического Запада дать правильной теории денег. Он стоит на точке зрения товарно-металлической теории денег.

Несмотря на то, что Мордвинов не дал законченной теории бумажных денег, в его работах содержится ряд правильных высказываний о закономерностях бумажно-денежного обращения.

Характеризуя сущность и роль кредита, Мордвинов указывает, что кредит превращает бездействующий капитал в действующий, используя для этого празднующие деньги и тем увеличивая размеры и энергию действующего капитала. Мордвинов писал:

¹А. Смит, Исследование о природе и причинах богатства народов, т. 1, М.-Л., 1935, стр. 28.

«Банки... собирают равномерно из малых частей денег большие капиталы, обращают их по всем стезям промышленности и деятельности народной...»¹. Он считал, что хотя кредит и не творит капиталы, но увеличивает их, ибо отданные в заем они употребляются более производительным образом. Мордвинов правильно полагал, что развитие кредита приведет к экономии денег потому, что, во-первых, при помощи банков разовьется система безналичных расчетов на основе взаимного зачета обязательств; во-вторых, потому, что развитая кредитная система увеличивает скорость обращения денег и, следовательно, уменьшает общее количество денег, необходимых для обращения.

Мордвинов понимал также (и возлагал на это большие надежды), что кредит явится мощным средством концентрации и централизации капиталов. Особенно важную роль в деле централизации капиталов должны были сыграть акционерные общества, так как, соединяя многие индивидуальные предприятия в одно, акционерные общества создают колоссальное расширение размеров производства и предприятий, недоступных для отдельного капитала.

В вопросе об акционерной форме предприятий Мордвинов опередил свой век. В то время как в передовых странах Западной Европы акционерная форма предприятий применялась в основном в банковском и железнодорожном деле, Мордвинов предлагал широко использовать ее и в обрабатывающей промышленности.

Противоречие между широкими возможностями применения капиталов и отсутствием их в достаточной мере в России Мордвинов пытался разрешить путем централизации частных капиталов и участия государства в акционерных обществах. Он высказывался за создание акционерных обществ, предлагал поощрять участие капиталистов в акционерных обществах не только показом экономической их выгоды, но также и внеэкономическими стимулами, по его образному выражению, — «крестами и чинами».

В противоположность А. Смиту Мордвинов показал народно-хозяйственное значение кредита. Как известно, Смит ограничивал роль кредита передачей денег от одного лица к другому и не придавал особого значения переходу капиталов из рук собственника в руки промышленного капиталиста.

Необходимо, однако, отметить, что, правильно, подчеркивая активное воздействие кредита на развитие производительных сил страны, Мордвинов в то же время переоценивал значение денежного капитала и роль кредита.

В своей переоценке роли денег и кредита Мордвинов заходит очень далеко. В его теории есть элементы кредитного утопизма. Мордвинов ошибочно полагал, что по формуле сложных процентов можно безгранично увеличивать денежный капитал.

¹Архип гр. Мордвиновых, т. V, СПб, стр. 288.

Вся кредитная система России до второй половины XIX в. прямо или косвенно предназначалась для служения интересам дворянства и помещичьего землевладения. В качестве организатора кредита выступало государство, которое считало частную инициативу в этом деле вредной. Кредитные учреждения носили строго сословный характер и сфера их действия ограничивалась главным образом дворянским сословием.

Основным видом кредита были ссуды под залог населенных имений.

Мордвинов выступал за создание такого кредита, который обслуживал бы нужды развивающейся промышленности, торговли, торгового земледелия и т. д. Другими словами, он ратовал за предоставление ссуд не дворянам, а преимущественно предпринимателям, заводчикам, фабрикантам и купцам, ремесленникам и крестьянам. Этот «класс» людей, по мнению Мордвинова, с большей пользой, нежели дворянство, употребит заемные капиталы.

Разложение системы крепостнических производственных отношений, сковывавших развитие производительных сил, обнаруживалось во всех областях экономики России и, в частности, в сфере денежного обращения. Вся эпоха разложения крепостного хозяйства характеризовалась обращением неразменных бумажных денег с колеблющимся курсом. Неустойчивость валюты чрезвычайно расстраивала сферу обращения и отрицательно влияла на самый ход хозяйственной жизни страны, тормозя ее промышленный прогресс.

Господство феодализма в экономике России — вот та главная причина, которая обуславливала крайнюю отсталость ее финансовой системы. Именно в сохранении пережитков крепостничества усматривали Маркс и Энгельс во второй половине XIX в. причину гнилости русских финансов. Эта отсталость русских финансов выражалась прежде всего в бесконечных подачках дворянству из государственной казны; в выжимании денег из крестьянства — этого основного податного сословия. Помещики в России были освобождены даже от тех минимальных налогов, которыми облагались буржуазия в передовых странах Западной Европы. Энгельс по этому поводу писал в 1874 г.: «...в России является правилом, что высшие сословия почти свободны от налогов, а крестьянин платит почти все»

Отсталость русских финансов вызывалась, кроме того, тем обстоятельством, что правительство, ведшее в начале XIX в. почти непрерывные завоевательные войны, перекладывало финансирование этих войн на плечи крестьянства и других слоев населения не только через налоговый пресс, но и посредством бумажно-денежной инфляции.

Маркс писал: «В конце 1768 г., для покрытия расходов на войну с Турцией, Екатерина II основала ассигнационный банк

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 255.

якобы на принципе выпуска разменных денег на предъявителя. Но при этом, однако, нарочито забыли сказать публике, какими деньгами эти бумаги будут оплачиваться, и несколько месяцев спустя оплата стала производиться медными деньгами. Благодаря другой непредусмотренной «случайности» эти медные монеты, в сравнении с неотчеканенным металлом, были переоценены на пятьдесят процентов и циркулировали по их номинальной стоимости только благодаря редкости и недостатку разменных денег в мелкой торговле. Размен денег оказался, таким образом, простой уловкой»

Мордвинов считал существование излишних ассигнаций огромным злом, колоссальным препятствием для нормального развития экономики России. Он уже в 1802 г. писал, что колебания курса ассигнаций «служат тяжким для нас бременем, ибо стесняют нас во внешней торговле, вредят промышленности наших мануфактур и казне великие потери причиняют. Промышленность мануфактур не может там иметь постоянного течения, где главный знак обмена в цене своей непостоянен, где займы затруднительны и непомерно высокий рост»² (процент, платимый по ссудам. — Л. Т.).

Мордвинов рассматривал расстройство финансов как настоящее бедствие для России. Он неоднократно выступал в Государственном совете и излагал свою точку зрения в печати о необходимости установления устойчивого общепризнанного расчетного эквивалента в интересах оздоровления денежного хозяйства. Мордвинов предлагал установить фиксированный государственный курс ассигнаций по отношению к металлу (к серебру), как 4 к 1 или 3,75 к 1. Это значило, что Мордвинов предлагал провести снижение курса ассигнаций до уровня сложившейся к тому времени их стоимости на рынке в серебряной валюте. Именно это и явилось основанием денежной реформы 1839—1843 гг.

На протяжении более чем 30 лет Мордвинов вел подготовку общественного мнения в направлении проведения денежной реформы, в борьбе против помещиков-экспортеров, выигрывавших от падающей валюты. Царское правительство в угоду этому дворянству длительное время оттягивало проведение в жизнь денежной реформы. Борьба Мордвинова за проведение денежной реформы и его победа были тем значительнее, что министр финансов Канкрин энергично выступал против этой реформы. Несмотря на то, что реформа носит название реформы Канкрина, последний сделал все от него зависящее для того, чтобы она не совершилась.

Мордвинову на протяжении многих лет пришлось вести борьбу по вопросам денежного обращения, бюджета и кредита с царскими министрами финансов — Гурьевым и, особенно Канкриным, которые представляли в своем лице официальную точку зрения по этим вопросам.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, стр. 625.

² Архив гр. Мордвиновых, т. III, СПб, стр. 80.

³ Архив гр. Мордвиновых, т. VIII, СПб, стр. 595.

Канкрин относился отрицательно не только к упорядочению денежного обращения, но и был противником развития кредитной системы, противником распространения банков и учреждения акционерных обществ.

Мордвинов резко критиковал также налоговую политику министра финансов Канкрин, считая ее не только необоснованной, бессистемной, но и вредной для России. Недостатки финансовой системы и системы налогов отражали крепостническую сущность царизма. Мордвинов осуждал большинство налогов, существовавших в России. Он, например, решительно выступал против налогов, которые ущемляют частную собственность, расстраивают частное богатство, осуждал налоги от продажи вина, «развращающие нравственность», и налоги, стесняющие торговлю. Прежде всего должны быть, по его мнению, ликвидированы именно эти налоги.

Единственный налог, существование которого допускал Мордвинов и даже считал его весьма полезным как возбудитель стремлений людей к трудолюбию и обогащению, — это прогрессивно-подходный налог. Необходимо только, чтобы он был умеренным и рационально построенным.

Мордвинов очень резко и неоднократно выступал против того тягостнейшего бремени налогов и податей, которым было задавлено российское крестьянство¹; оно не могло достаточно хорошо обрабатывать землю, вносить в нее удобрения, применять усовершенствованные орудия и сельскохозяйственные машины и т. д.

Просматривая роспись государственных доходов и расходов на 1833 г., Мордвинов делает вывод, что сборы с крестьян составляют половину государственных доходов. «Роспись показывает, — пишет он, — что дань, приносимая в государственное казначейство от крестьян, составляет преизобильнейшую статью доходов, как-то подушными, оброками, плакатными паспортами, продажей им вина, пива, соли; и когда присоединить еще к оным земские поборы — поставку подвод, работу для обделки дорог, содержание войск на квартирах их, рекрутскую повинность, пошлины таможенные, получаемые казною от сырых земли произведений для снабжения фабрик и для отпуска за границу, *то вообще вся дань, приносимая крестьянским сословием, едва ли не превзойдет итог доходов, приобретаемых государственным казначейством от всех прочих статей, в росписи поименованных*»

Мордвинов совершенно правильно оценивал роспись. По своему относительному удельному весу источники государственных доходов распределялись следующим образом (см. таблицу на стр. 195)³.

¹Но в то же время Мордвинов не хотел задеть налогами дворян, в чем сказалась его классовая ограниченность.

²Архив гр. Мордвиновых, т. VIII, СПб, стр. 424.

³Ш. В. Локоть, Бюджетная и податная политика России, М., 1908, стр. 157 (проценты исчислены нами. — Л. Т.).

	1805 г.		1815 г.		1825 г.	
	в ман. руб. асс.	в %	в ман. руб. асс.	в %	в ман. руб. асс.	в %
Подушная подать, оброк и т. п.	44,8	65	132,8	41	120,8	30,5
От спиртных напитков .	26,2	15	100,0	31	117,4	30,0
Соляной налог	6,9	4	16,2	5	21,7	5,5
Пошлины	11,9	7	26,2	8	54,3	13,5
Остальные доходы . . .	17,3	9	47,7	15	82,8	20,5
Итого . .	107,1	100	322,9	100	397,0	100

Защита интересов буржуазии сильнее всего сказывается у Мордвинова в вопросе о налогах. Он неустанно борется против всех налогов, которые ложатся на капиталистических предпринимателей.

Упорядочение финансов в России Мординов предлагал практически провести на следующих основаниях:

1. Установить единство монеты.
2. Учредить кредит на твердых основаниях.
3. Отменить налоги и все стеснения, лежащие на внутренней торговле и промышленности.
4. Учредить губернские банки.
5. Организовать Государственный трудопоощрительный банк.
6. Сократить срок военной службы с 25 до 8—10 лет.
7. Отменить винные откупа.
8. Преобразовать торги по всем казенным подрядам и по поставкам, отдавать заказы правительственные по конкурсу.
9. Установить единообразие в законодательстве для казны и для частных людей.
10. Обеспечить министерства путей сообщения, просвещения, юстиции, внутренних дел и другие денежными суммами, необходимыми для развертывания соответствующих мероприятий.

Но для того, чтобы первоначально упорядочить финансы, необходим был крупный капитал.

Решение вопроса Мордвиновым является явно противоречивым. С одной стороны, он указывает на необходимость отказа от многих статей доходов, с другой стороны, для проведения мероприятий, которые он предлагает, требуется значительное увеличение государственных доходов.

Мординов указывает пути выхода из такого противоречивого положения. Первоначальный капитал должен быть создан, по его мнению, за счет резкого сокращения расходной части бюджета, за счет проведения строжайшей экономии в государственных расходах,

за счет сокращения численности войск в мирное время. Для этой же цели Мордвинов предлагал ввести ряд новых налогов, которые, однако, означали бы облегчение положения народа, а не дальнейшее отягощение его. Так, например, Мордвинов предлагал ввести небольшой денежный налог за сокращение срока воинской службы с 25 лет до 8, за отмену земской повинности крестьян, а также заменить денежным налогом и другие натуральные повинности.

Кроме того, можно было, по его мнению, для этой цели раздать в аренду частным обществам казенные златоносные пески, начать продажу земель в Сибири по самой умеренной цене.

Наконец, Мордвинов считал возможным сделать заграничный государственный заем «...за малые проценты для получения от одного высших, на составление капитала, посредством которого раскрылись и усовершенствовались бы источники доходов, на проложение путей сообщения и на подобные ему предметы, в то время как заем просто на расход есть в существе своем прямой ущерб в доходе и ведет к новому расслаблению финансов на будущие годы»

* * *

Мордвинов в общем правильно решал проблему упорядочения русских финансов. Безусловно оно должно было начаться с устранения хронического бюджетного дефицита, с выявления суммы государственного долга и возможных источников его покрытия и с упорядочения денежного обращения России, каналы которого в первой половине XIX в. были переполнены обесценившимися ассигнациями.

Экономическая программа Мордвинова предусматривала: форсированное развитие промышленности на основе широкого применения машин в промышленности и в земледелии; установление покровительственного тарифа; внедрение капиталистических предприятий и капиталистических методов хозяйства в земледелие; усиленное развитие сельской и городской буржуазии и купечества; рост городов; увеличение промышленного населения за счет земледельческого; создание обученных кадров промышленных и сельскохозяйственных рабочих; неприкосновенность капиталов буржуазии; свободу предпринимательской и торговой деятельности.

В связи с этим Мордвинов придавал исключительное значение концентрации и централизации капиталов, развитию капиталистического кредита, банков и упорядочению денежного обращения.

Программа Мордвинова по существу являлась программой буржуазной, направленной на подготовку почвы для капиталистического развития России. В этом состоит исторически прогрессивное значение его экономической программы. Мордвинов по целому ряду вопросов сумел преодолеть узко эгоистические интересы своего класса дворян-помещиков и возвыситься до понимания общенацио-

¹Архив гр. Мордвиновых, т. VIII, СПб, стр. 586—587.

нальных интересов прогрессивного в то время класса русской буржуазии.

Однако в таком актуальном вопросе, как вопрос о крепостном праве, он не сумел преодолеть классовую ограниченность и по сути дела занимал реакционную позицию.

Мордвинов призывал к промышленному предпринимательству и класс дворян, но дворянство в своем подавляющем большинстве было реакционным и не пошло за Мордвиновым. Мордвинов не понимал, что «феодальное дворянство в экономическом отношении начало становиться излишним, даже прямой помехой»¹ дальнейшему росту производительных сил общества.

Мордвинов являлся крупнейшим представителем русской общественной мысли первой трети XIX в.; он не только стоял на уровне мировой буржуазной экономической науки, но и сделал значительный шаг вперед.

Работы Мордвинова сыграли крупную роль в борьбе с иностранным засилием в русской экономической науке того времени, в борьбе за развитие русской национальной науки и культуры. Н. С. Мордвинов, несмотря на непоследовательность своей экономической программы, выступил ярким, крупнейшим идеологом буржуазии в России первой трети XIX в.

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 446.